

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(2), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Воробьев С. В. Идеологическая консолидация социалистического блока в контексте кризиса международных отношений 1960-х годов / С. В. Воробьев // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 359—374. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-359-374.

Vorobyev, S. V. (2026). Ideological Consolidation of Socialist Bloc Amidst International Relations Crisis in 1960s. *Nauchnyi dialog*, 15 (2): 359-374. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-359-374. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Идеологическая консолидация социалистического блока в контексте кризиса международных отношений 1960-х годов

Воробьев Сергей Владимирович

orcid.org/0009-0003-0889-5590

доктор исторических наук, профессор,
кафедра международных отношений и внешней политики
352147@gmail.com

Дипломатическая академия
Московского государственного
института
международных отношений
(университета)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Дипломатическая академия
МГИМО МИД России)
(Москва, Россия)

Ideological Consolidation of Socialist Bloc Amidst International Relations Crisis in 1960s

Sergey V. Vorobyev

orcid.org/0009-0003-0889-5590

Doctor of History, Professor,
Department of International Relations
and Foreign Policy
blagoder_1@mail.ru

Diplomatic Academy
of the Moscow State Institute
of International Relations (University
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется роль идеологии как фактора дипломатического позиционирования стран Варшавского договора на фоне обострения международных противоречий в середине 1960-х годов, в числе которых холодная война и раскол в коммунистическом движении. В качестве материалов привлечены официальные документы Бухарестского совещания 1966 года, заявления Политического консультативного комитета (ПКК) Организации Варшавского договора (ОВД), публикации в газете «Правда», документы НАТО 1966 года, сборники Министерства иностранных дел СССР. Показано, что руководители социалистических стран целенаправленно использовали риторику марксизма-ленинизма и ссылки на «пролетарский интернационализм» для консолидации блока. Подчеркивается, что демонстрация идеологического единства служила ответом на рост военной угрозы со стороны НАТО и на идеологические разногласия, вызванные китайско-советским расколом. Показано, что итоговые декларации совещания 1966 года провозгласили незыблемую сплоченность социалистических стран и их приверженность делу мира, что стало важным дипломатическим сигналом в условиях напряженности. Утверждается, что идеологическая консолидация стала инструментом мягкой силы для социалистических государств: посредством правильно выстроенных деклараций они отстаивали свои интересы не только военными средствами, но и на уровне идей и образов.

Ключевые слова:

социалистический блок; Организация Варшавского договора; идеологическое единство; холодная война; китайско-советский раскол; международные отношения 1960-х годов.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper explores the pivotal role ideology played in shaping diplomatic strategies of Warsaw Pact countries amid intensifying international tensions in the mid-1960s, particularly against the backdrop of the Cold War and ideological divisions within communist movements. Utilizing official documents from the Bucharest Conference of 1966, statements issued by the Political Consultative Committee of the Warsaw Treaty Organization, publications in “Pravda,” NATO records from 1966, and collections compiled by the Soviet Ministry of Foreign Affairs, the research underscores how leaders of socialist states deliberately employed Marxist-Leninist rhetoric and references to proletarian internationalism to solidify bloc cohesion. It is highlighted that showcasing ideological unity served as a response to rising military threats posed by NATO and internal ideological rifts exacerbated by Sino-Soviet splits. The final declarations from the 1966 conference emphasized unwavering solidarity among socialist nations committed to peace, thus delivering an important diplomatic message under conditions of heightened tension. The study concludes that ideological consolidation functioned as a soft power tool enabling these states to advance their interests through ideational means rather than solely relying on military force.

Key words:

socialist bloc; Warsaw Treaty Organization; ideological unity; Cold War; Sino-Soviet split; international relations of the 1960s

Идеологическая консолидация социалистического блока в контексте кризиса международных отношений 1960-х годов

© Воробьев С. В., 2026

1. Введение = Introduction

Холодная война середины 1960-х годов характеризовалась сочетанием обострившейся конфронтации военных блоков и нарастанием внутренних противоречий в обоих лагерях. К этому времени оформились два противостоящих военно-политических союза: Организация Варшавского договора (ОВД) социалистических стран и Организация Североатлантического договора (НАТО) капиталистических держав. Международные кризисы начала 1960-х, в числе которых Берлинский кризис и Карибский кризис, к середине десятилетия сменились относительной стабилизацией, однако сохранялась высокая степень недоверия между блоками [Westad, 2017]. В том же периоде проявились новые вызовы для единства социалистического лагеря — прежде всего китайско-советский идеологический конфликт. Раскол между СССР и КНР, начавшийся в конце 1950-х, к середине 1960-х годов превратился в открытое противостояние, затронувшее мировое коммунистическое движение [Lüthi, 2008; Петров, 2008]. Эти факторы актуализировали задачу консолидации социалистических союзников под эгидой Москвы. Руководство СССР стремилось публично продемонстрировать сплоченность социалистического блока, используя идеологические аргументы как инструмент внешней и внутриблоковой политики. Идеология марксизма-ленинизма в этот период стала важным фактором дипломатического позиционирования: официальная риторика подчеркивала единство, солидарность и братскую взаимопомощь союзников по соцлагерю, противопоставляя их «агрессивному империализму» Запада.

Проблематика идеологического единства социалистического лагеря привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. В советский период данная тема освещалась преимущественно с акцентом на монолитность лагеря социализма. В постсоветской историографии появились критические исследования: так, отмечены скрытые

противоречия внутри ОВД и особая позиция Румынии [Mastny et al., 2005]. Раскол между СССР и КНР и его влияние на мировое коммунистическое движение подробно проанализированы в научных трудах [Lüthi, 2008]. Тем не менее вопрос о том, как именно идеологическая риторика использовалась для поддержания единства союзников на фоне этих вызовов, изучен недостаточно. Настоящее исследование восполняет этот пробел, фокусируясь на материалах Бухарестского совещания 1966 года как ключевого эпизода оформления идеологической консолидации соцлагеря в ответ на международный кризис.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковую базу работы составили преимущественно архивные документы внешнеполитического характера, прежде всего материалы Совещания Политического консультативного комитета (ПКК) государств — участников Варшавского договора, состоявшегося 4—6 июля 1966 года в Бухаресте. Официальные тексты итоговых документов этого совещания частично опубликованы в советской печати. В работе использованы резолюции, заявления и коммюнике, принятые на данном совещании, как ключевые свидетельства официальной идеологической позиции руководства стран ОВД. Кроме того, привлекались сборники документов по истории внешней политики СССР, которые позволяют проследить контекст и преемственность рассматриваемых идей. В частности, материалы сборника «Организация Варшавского Договора, 1955—1985» содержат декларации и заявления ОВД. Этот сборник издан к 30-летию Варшавского договора и отражает эволюцию официальной риторики блока. Также использован сборник документов «Советский Союз в борьбе за разоружение» [Советский Союз ..., 1977], включающий важнейшие инициативы СССР в области контроля над вооружениями, что дополняет понимание идеологического акцента на миролюбивой политике. В качестве сопоставительного материала рассмотрены некоторые документы НАТО 1966 года и оценки западных наблюдателей, позволяющие выявить восприятие идеологической кампании СССР по консолидации союзников. Для понимания оценок стран коллективного Запада использованы данные американской дипломатической переписки и аналитические обзоры. Наконец, источниками послужили публикации советской прессы — публикации газеты «Правда», в которых отражено публичное освещение результатов Бухарестского совещания.

Методологически исследование базируется на принципах историзма и системного подхода. Автором применен структурно-содержательный анализ текстов официальных документов: выделены ключевые идеологические понятия и лозунги, проводится их контекстуальная интерпретация.

Сопоставительный подход позволяет рассмотреть заявленную позицию ОВД в контрасте с позицией НАТО и с политикой Китая, что раскрывает дипломатическую функцию идеологических сообщений. При анализе риторики используется контент-аналитический прием: подсчитывается частота употребления определенных терминов и клише, например, «социалистическая солидарность», «империализм», «мирное сосуществование», в документах и в сопутствующих статьях. Такой междисциплинарный подход, сочетающий исторический анализ и элементы дискурс-анализа, позволяет более полно увидеть роль идеологии в дипломатии.

В ходе исследования осуществлен обзор научной литературы по теме. Внимание уделено как работам по истории холодной войны [Westad, 2017; Нежинский и др., 1995; Штоль и др., 2020], так и специальным исследованиям, фокусирующимся на взаимоотношениях внутри социалистического лагеря. Значимым фактом является то, что официально провозглашаемое единство «социалистического содружества» нередко скрывало наличие трений. Зарубежные исследователи, используя доступ к рассекреченным архивам, отмечают закулисные разногласия между союзниками по ОВД, несмотря на внешнюю идеологическую монолитность [A Cardboard ..., 2005]. Что касается китайско-советского раскола, то тут накоплена обширная научная литература, рассматривавшая исторические основы взаимодействия двух стран [Добровольский и др., 2022; Егоров и др., 2019; Барский, 2023], идеологические и геополитические аспекты конфликта Москвы и Пекина в 1960-е годы [Lüthi, 2008; Бельченко и др., 2020], а также его воздействие на мировое коммунистическое движение [Борисов, 1977; Балакин и др., 2015; Балакин и др., 2016], специфику взаимодействия в политико-экономическом контексте [Нарышкин, 2021; Нарышкин, 2023]. Несмотря на наличие этих исследований, комплексного рассмотрения именно идеологической консолидации соцлагеря в контексте одновременно внешнего противоборства с НАТО и внутреннего раскола с Китаем до сих пор не проводилось. Новизна данного исследования состоит как раз в том, что идеология рассматривается не как фон или «дипломатическая риторика» постфактум, а как активный инструмент, с помощью которого социалистические государства пытались укрепить свои ряды и повлиять на ход холодной войны.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Противостояние с НАТО и вызовы международной безопасности в середине 1960-х

К середине 1960-х годов международные отношения входили в один из самых напряженных этапов холодной войны. После относительно стабильного начала десятилетия новый виток гонки вооружений и локальных

конфликтов, например, военный переворот в Индонезии 1965 года, эскалация войны во Вьетнаме, сопровождался жесткой риторикой обеих сторон. В Европе сохранялось противостояние двух военных блоков, хотя и произошли события, отчасти дестабилизировавшие каждый лагерь. В 1966 году Франция под руководством Ш. де Голля объявила о выводе своих войск из интегрированной военной структуры НАТО, что стало серьезным вызовом для единства Альянса. Этот шаг выявил наличие трещин в западном блоке, хотя НАТО в целом сумело адаптироваться к новой ситуации. Советская пресса с удовлетворением комментировала демонстративный демарш Франции, представив его как симптом кризиса империалистического лагеря. Рассекреченная запись беседы Л. И. Брежнева с И. Броз Тито демонстрирует реальное отношение советского руководства к политике генерала де Голля, воспринимавшейся как свидетельство растущих противоречий между капиталистическими странами и упадка атлантической солидарности [Запись беседы ..., 1966, с. 131]. Хотя западные лидеры публично заверяли в сплоченности НАТО, Советский Союз стремился использовать момент для усиления собственной пропаганды о преимуществах социалистического единства.

Одновременно Советский Союз и союзники по ОВД активизировали миротворческую риторику, стараясь показать себя стороной, заинтересованной в разрядке напряженности. Так, советская дипломатия выдвигала инициативы в области контроля над вооружениями и разоружения. В 1966 году СССР выступил с предложениями, которые впоследствии привели к подписанию Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [Советский Союз в борьбе ..., 1977, с. 43—51]. В официальных заявлениях социалистических стран подчеркивалось, что именно они являются «миролюбивыми государствами», последовательно борющимися за разоружение и мирное сосуществование систем. Например, в материалах Варшавского блока регулярно указывалось, что ОВД создан в ответ на угрозу НАТО и преследует сугубо оборонительные цели, а «государства-участники Североатлантического блока» проводят «гонку вооружений», эскалируя в том числе угрозу применения ядерного оружия [ОВД, 1986, с. 21]. Эта линия на моральное превосходство была важной частью идеологической стратегии: противопоставление «лагеря мира и социализма» агрессивному империалистическому блоку подчеркивалось во множестве документов и речей [Егорова, 2016]. Таким образом, к кризису международных отношений 1960-х годов государства ОВД подошли с четко артикулированной позицией: обвиняя НАТО в милитаризме, они старались заручиться поддержкой мировой общественности, позиционируя себя как объединение, консолидированное не только военными интересами, но прежде всего идеями мира и дружбы народов.

3.2. Китайско-советский раскол и проблема единства социалистического лагеря

Более сложной проблемой для идеологической консолидации социалистического блока стал конфликт между СССР и Китайской Народной Республикой. Как известно, после смерти И. В. Сталина советско-китайские отношения постепенно ухудшались, а с середины 1960-х годов переросли в открытую взаимную критику между КПСС и Коммунистической партией Китая (КПК). Несмотря на близость дипломатических школ (многие китайские дипломаты получали образование в Советском Союзе [Барский, 2023]), идеологические разногласия касались прежде всего верности марксистско-ленинскому учению и стратегии мировой революции: руководство КНР во главе с Мао Цзэдуном обвиняло СССР в «ревизионизме» и отступлении от истинного революционного духа, тогда как советская сторона клеймила китайских коммунистов за «левацкий авантюризм» и раскольнические действия [Мао Цзэдун, 2010, с. 19]. Такое противоборство подрывало саму идею единого мирового коммунистического движения.

Для советского руководства во главе с Л.И. Брежневым возникла дилемма: с одной стороны, необходимо было защищать лидерство СССР и свою интерпретацию идеологии, с другой — не допустить распада единого фронта социалистических стран.

Особое значение приобрела позиция европейских союзников СССР по Варшавскому договору в условиях этого раскола. Ряд стран, например, ГДР, Польша, Чехословакия, однозначно поддержали советскую линию и разорвали или заморозили отношения с Пекином, продемонстрировав лояльность Москве. Однако некоторые государства Восточного блока заняли более противоречивую позицию. Румыния, возглавляемая Николае Чаушеску, намеренно дистанцировалась от советско-китайского спора. Более того, Бухарест стремился извлечь выгоду из разногласий великих коммунистических держав, позиционируя себя независимым игроком. Румынское руководство не присоединилось к резкой критике Китая и продолжало поддерживать контакты с Пекином, тем самым знаменуя свое несогласие с советской гегемонией в идеологической сфере. По другим вопросам, например осуждению американской агрессии во Вьетнаме, страны ОВД демонстрировали полное единство [Документы совещания ПКК ОВД ..., 1966, с. 25—29]. Такая двунаправленная позиция вызвала раздражение в Москве; в советских кулуарах Чаушеску обвиняли в «национал-коммунизме» и подрыве единства соцлагеря [Mastny et al., 2005]. В обстановке растущего китайско-советского раскола советская дипломатия прилагала усилия к тому, чтобы хотя бы на уровне европейского блока сохранить показное единодушие. Например, в 1965—1966 годы пред-

принимались попытки создать совещание всех коммунистических партий мира для урегулирования споров, но из-за противодействия Китая и ряда иных «не согласных» партий эти планы провалились [Lüthi, 2008]. В итоге руководство СССР сделало ставку на интегрированные структуры, такие как ОВД, в рамках которых влияние Москвы было прочнее. Варшавский договор рассматривался Кремлем как ядро социалистического лагеря, вокруг которого следовало сплотить остальных.

Идеологически советское руководство выбрало тактику умалчивания и косвенных намеков в отношении КНР в официальных документах ОВД. Публично государства Варшавского блока продолжали провозглашать единство и сплоченность всех «социалистических государств», выступающих «против империалистической политики агрессии», не упоминая о наличии раскола [Документы совещания ..., 1966, с. 6]. Любые «внутрилагерные» разногласия объяснялись происками империализма.

Такое позиционирование проблемы косвенно указывало на проблему и одновременно заверяло в том, что единство восточного блока нерушимо. Разумеется, в узком кругу лидеров ОВД обсуждалась и сама китайская угроза. Известно, что на встречах партийных руководителей социалистических стран звучала обеспокоенность агрессивной антисоветской кампанией в КНР и ее возможным влиянием, особенно на Вьетнам и Албанию, последняя фактически вышла из ОВД в 1962 году и ориентировалась на Пекин, отказываясь от участия в совместных совещаниях социалистических стран с участием руководства СССР. К примеру, показательным видится отказ от участия в нейтральных с идеологической точки зрения совещаниях по исследованию и использованию космического пространства: рассекреченные документы отмечают «несогласие ряда стран на проведение совещания... КНР и Албания отказались от участия в проведении совещания» [Записка Отдела оборонной промышленности ..., 2008, с. 294]. Тем не менее итоговые коммюнике таких встреч обычно обходили тему: она не обсуждалась прямым текстом. Стремление не выносить сор из избы объяснялось как раз заботой о международном имидже соцлагеря. В условиях, когда раскол стал очевиден для всего мира, Советский Союз надеялся через концентрацию на европейской проблематике и демонстрацию европейского единства [Документы совещания ПКК ОВД ..., 1966], а также через фиксацию успешного сотрудничества в военно-политическом аспекте [Учения «Влтава» ..., 1966] компенсировать ущерб для международного престижа. В известном смысле, идеологическая консолидация в рамках ОВД должна была показать и странам Запада, и коммунистическим движениям в других регионах, что «ядро» мирового социализма по-прежнему монолитно и верно марксистско-ленинским принципам. Западная печать

тех лет действительно нередко продолжала говорить о социалистическом лагере как о едином монолите, хотя и упоминала о китайско-советских спорах. Примечательно, что в англоязычном дискурсе закрепилось выражение «Communist bloc», обычно подразумевавшее группу государств во главе с СССР, независимо от существующих внутри разногласий [Shapiro et al., 1968; Macdonald, 1995-1996]. Таким образом, несмотря на глубокий раскол с Китаем, советскому блоку в значительной мере удалось сохранить видимость и образ единого целого — во многом благодаря целенаправленной идеологической кампании.

3.3. Бухарестское совещание 1966 года как витрина идеологического единства

Совещание Политического консультативного комитета ОВД в Бухаресте 4—6 июля 1966 года стало важнейшим мероприятием, на котором публично подтвердилось идеологическое единство европейских социалистических стран. На фоне описанных выше событий — обострения конфронтации с НАТО и раскола с КНР — лидеры стран Варшавского договора съехались в столицу Румынии, чтобы согласовать общую позицию по международным вопросам. Итоги совещания были обнародованы в виде совместных документов: Декларации ПКС о укреплении мира и безопасности в Европе и Коммюнике совещания. Эти тексты представляют собой образцы согласованной идеологизированной дипломатической речи.

В Декларации, принятой 5 июля 1966 года, страны-участницы Варшавского договора провозгласили курс на активное содействие разрядке напряженности в Европе [Документы совещания ПКС ОВД ..., 1966, с. 3]. В частности, была выдвинута инициатива созвать общеевропейскую конференцию по вопросам безопасности и сотрудничества — предложение, которое советская сторона лоббировала уже несколько лет. Формулировки Декларации подчёркивали, что социалистические государства едины в своей миролюбивой политике и стремлении предотвратить угрозу новой войны. «Социалистические государства, подписавшие настоящую Декларацию, считают, что устранение такого положения и создание прочных устоев мира и безопасности в Европе предполагает, что межгосударственные отношения, исходя из отказа от угрозы силой или применения силы и необходимости решать международные споры только мирными средствами, должны строиться на принципах суверенитета и национальной независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела, на уважении территориальной неприкосновенности. Европейские государства должны стремиться к принятию эффективных мер по предотвращению опасности возникновения вооруженного конфликта в Европе и по укреплению европейской коллективной безопасности», — заявлялось в документе [Документы совещания ..., 1966,

с. 5]. Одновременно текст содержал скрытую критику тех сил, которые препятствуют разрядке: осуждалась гонка вооружений, милитаризация ФРГ и агрессия США во Вьетнаме — фактически намеки на политику НАТО без упоминания Альянса напрямую. Таким образом, идеологическая линия прослеживалась следующая: соцстраны представлялись мирными объединителями Европы, противостоящими милитаристам.

Не менее важным политическим сигналом стало итоговое Коммюнике совещания, опубликованное сразу после его завершения. Коммюнике обобщало дух встречи и адресовалось широкой публике. Его, в частности, полностью напечатала газета «Правда» [Коммюнике ..., 1966]. В этом документе особенно подчеркивалась сплоченность участников Варшавского договора. Примечательно, что в тексте многократно употреблялись слова «единство», «солидарность», «единая политика». Например, отмечалось «единство и солидарность европейских социалистических государств, всех стран социализма, проведение ими миролюбивой внешней политики» [Документы совещания ..., 1966, с. 10]. Подобные утверждения создавали впечатление абсолютного консенсуса. Формула «братская дружба и взаимопомощь» была вынесена как главный принцип отношений между союзниками. Кроме того, Коммюнике подтверждало верность всех государств ОВД марксистско-ленинской идеологии и принципам пролетарского интернационализма. Таким образом, идеологическая общность возводилась в ранг основополагающего фактора, цементирующего союз. Ни о каких разногласиях или особых мнениях в официальном отчете, разумеется, не упоминалось. Румынское руководство, принимая у себя союзников, также присоединилось к декларациям, хотя за закрытыми дверями Чаушеску, вероятно, настаивал на уважении суверенитета и права каждого на особое мнение. Тем не менее публично и Румыния подписала все документы, тем самым формально подтвердив единство позиций.

Идеологическая риторика Бухарестского совещания 1966 года служила сразу нескольким дипломатическим целям. Во-первых, она должна была убедить внешних оппонентов — страны НАТО — в прочности Восточного блока. В условиях, когда Запад мог рассчитывать на раскол коммунистического мира, особенно наблюдая конфликт Москвы и Пекина, демонстрация монолитности европейских союзников СССР имела эффект охлаждения этих надежд. Коллективные заявления социалистических стран сигнализировали: никакие попытки «расколоть социализм» успеха не имеют, союзники действуют единым фронтом. Во-вторых, декларации 1966 года адресовались и внутренней аудитории — народам стран соцлагеря. Данным документом проводилась мысль о том, что, несмотря на различия в национальных интересах, существует наднациональное брат-

ство, основанное на общей идеологии. Это подкрепляло легитимацию правящих коммунистических элит, сплоченных вокруг СССР. В-третьих, идеологические послы совещания имели и пропагандистский эффект на страны Азии, Африки, Латинской Америки, где длилось соперничество за влияние. Социалистический лагерь позиционировал себя как объединение миролюбивых держав, способное быть лидером в борьбе за мир против империализма. Недаром значительная часть Декларации 1966 года была посвящена поддержке национально-освободительных движений и осуждению агрессии США во Вьетнаме. Это отсылало к идеологическому тезису о едином фронте социалистических и прогрессивных сил мира.

Важно отметить, что идеологическая консолидация, продемонстрированная в 1966 году, носила во многом характер декларативный. За фасадом единства сохранялись разногласия: как упоминалось, Румыния имела особое мнение, да и внутри правящих партий других стран были разные взгляды. Тем не менее успехом советской дипломатии стало то, что внешнеполитическая линия всех союзников на время была синхронизирована. Ни одна страна ОВД публично не выступила против советских инициатив на этом совещании, все подписались под общими лозунгами. В дальнейшем, вплоть до конца 1960-х, эта видимость единства в целом поддерживалась. Только события Пражской весны 1968 года и последовавший ввод войск в Чехословакию резко проявили вновь существовавшие разногласия, но это уже выходило за хронологические рамки данного исследования. Что касается 1966 года, то его можно рассматривать как кульминацию попыток сгладить расколы посредством идеологической риторики. Советская историография преподносила этот период как время, когда социалистический лагерь «выступал единым строем», давая отпор и империалистам.

4. Заключение = Conclusions

Рассмотрев материалы Бухарестского совещания 1966 года и сопутствующий исторический контекст, автор приходит к выводу, что идеология играла существенную роль в дипломатии стран Варшавского договора периода 1960-х годов. В условиях кризиса международных отношений — обострения противоборства с НАТО и одновременного раскола внутри самого коммунистического лагеря — советское руководство инициировало кампанию по демонстрации идеологической сплоченности союзников. Марксистско-ленинская риторика, ссылка на принципы пролетарского интернационализма, братской дружбы, мирного сосуществования стали своего рода идеологическими «скрепами», призванными удержать вместе государства соцблока. Бухарестское совещание ПКК ОВД 1966 года выступило яркой иллюстрацией такого подхода: коллективные декларации этого форума подчеркнули

единство взглядов и целей социалистических стран, их общую решимость противостоять внешним врагам и протягивать руку миру.

Практическая дипломатическая функция этих идеологических заявлений состояла в том, чтобы позиционировать социалистический блок как монолитного игрока на мировой арене. Внешнеполитический эффект был двояким. Во-первых, страны НАТО получили сигнал о сплоченности противника, что должно было охладить расчеты на использование раскола между СССР и Китаем или иных противоречий внутри блока. Во-вторых, для стран «третьего мира» и международной общественности создался образ Варшавского договора как силы, стремящейся к миру и выступающей единым фронтом против империализма, — важнейший элемент советской пропаганды того времени. Идеология, таким образом, стала инструментом мягкой силы для социалистических государств: посредством правильно выстроенных деклараций они отстаивали свои интересы не только военными средствами, но и на уровне идей и образов.

Одновременно исследование показывает, что провозглашенное идеологическое единство имело определенные ограничения. Оно было скорее консолидирующим мифом, нежели отражением полного отсутствия разногласий. Тем не менее именно этот миф сыграл значительную роль: в критический момент 1960-х он позволил удержать союзников СССР в одном лагере, несмотря на центробежные силы. Новизна данного вывода состоит в конкретном раскрытии механизма, посредством которого идеологические клише и совместные декларации выполняли интеграционную функцию. Если ранее историки рассматривали подобные заявления Варшавского блока как рутинную пропаганду, то в настоящей работе они интерпретируются как важный фактор, повлиявший на восприятие и поведение акторов холодной войны.

Подводя итог, следует отметить, что опыт идеологической консолидации 1960-х годов имел долговременные последствия. Он создал прецедент использования идеологии в качестве инструмента внешней политики, чему следовали и в последующие десятилетия. Даже после распада социалистического лагеря отзвук этой практики заметен: современная российская внешнеполитическая риторика нередко апеллирует к идеям многополярности, суверенности, общности целей развития групп стран [Воробьев и др., 2023; Нарышкин и др., 2025], интеграции и экономического развития [Прохорова, 2016] и т. д. — своего рода новым идеологемам. Интересно, что и официальная политика в сфере образования сегодня придает значение воспитанию с формированием определенных идеалов, что можно рассматривать как наследие понимания роли идеологии в обществе. Изучение истории идеологической консолидации социалистического блока позволя-

ет глубже понять, как идеи и убеждения используются государствами для укрепления союзов и противостояния внешним угрозам. Это урок истории, который сохраняет актуальность и в нынешних международных реалиях.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts // interests.

Источники и принятые сокращения

1. Документы совещания ПКК ОВД ..., 1966 — *Документы* совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора. Бухарест, 4—6 июля 1966 г. — Москва : Политиздат, 1966. — 30 с.
2. *Записка* Отдела оборонной промышленности ЦК КПСС (И. Сербина) об установлении бронзовых бюстов П. Беляеву и А. Леонову. 22 марта 1965 г. // Советская космическая инициатива в государственных документах 1946—1964 гг. / Под ред. Ю. М. Батурина. — Москва : РТСофт, 2008. — 416 с.
3. *Запись* третьей беседы Л.И. Брежнева с И. Броз Тито во время визита в Югославию 22—25 сентября 1966 г. Добаницы. 24 сентября 1966 г. // РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 150—166.
4. *Коммюнике* совещания ПКК ОВД // Газета «Правда». — 7 июля 1966.
5. ОВД, 1986 — *Организация* Варшавского Договора, 1955—1985 : Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР. — Москва : Политиздат, 1986. — 422 с.
6. *Советский* Союз в борьбе за разоружение : Сб. док. / М-во иностр. дел СССР. — Москва : Политиздат, 1977. — 280 с.
7. Учения «Влтава», 1966 — *Документы* и материалы о совместных учениях «Влтава» государств — участников Варшавского договора на территории ЧССР в сентябре 1966 года. Заявление главнокомандующего Объединенными Вооруженными силами государств — участников Варшавского договора Маршала Советского Союза А. А. Гречко, сделанное в Писеке журналистам в связи с учениями «Влтава» 22 сентября 1966 года // Газета «Красная звезда». — 23 сентября 1966 г.

Литература

1. *Балакин В. С.* КНР СССР в 1960—1980-е годы : от конфронтации к равноправному сотрудничеству / В. С. Балакин, Лу Сяоин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : социально-гуманитарные науки. — 2016. — Т. 16. — № 1. — С. 11—15.
2. *Балакин В. С.* Советско-китайские отношения 1960-х — 1980-х гг. В ракурсе дискурсологии / В. С. Балакин, Лу Сяоин // Дискурсология: методология, теория, практика. — 2015. — № 9. — С. 376—385.
3. *Барский К. М.* К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы / К. М. Барский // Российское Китаеведение. — 2023. — № 1 (2). — С. 100—116. — DOI: 10.48647/ISSA.2023.71.25.005.
4. *Бельченко А. С.* Реакция КНР на усилия советской дипломатии по разрешению тайваньского вопроса в 1949—1985 гг. / А. С. Бельченко, М. Г. Новоселова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. — 2020. — Т. 19. — № 2. — С. 418—437. — DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-418-437>.

5. *Борисов О. Б.* Советско-китайские отношения. 1945—1977 / О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков. — Изд. 2-е, доп. — Москва : Мысль, 1977. — 582 с.
6. *Воробьев С. В.* Исторические предпосылки и перспективы формирования Большого евразийского партнерства / С. В. Воробьев, А. А. Крутько, А. А. Нарышкин // Человеческий капитал. — 2023. — № 7 (175). — С. 11—20. — DOI: 10.25629/НС.2023.07.01.
7. *Добровольский Л. В.* Возникновение, эволюция и современное состояние российско-китайских внешнеэкономических отношений / Л. В. Добровольский, А. Ш. Ногмова // Проблемы постсоветского пространства. — 2022. — Т. 9. — № 4. — С. 408—422. — DOI: 10.24975/2313-8920-2022-9-4-408-422.
8. *Егоров В. Г.* Историко-культурные основания российско-китайского сотрудничества / В. Г. Егоров, В. В. Штоль // Международная жизнь. — 2019. — № 12. — С. 118—129.
9. *Егорова Н. И.* «Народная дипломатия» ядерного века : движение сторонников мира и проблема разоружения, 1955—1965 гг. / Н. И. Егорова. — Москва : ИВИ РАН; Аквилон, 2016. — 320 с. — ISBN 978-5-906578-19-8.
10. *Мао Цзэдун.* Маленькая красная книжца / Мао Цзедун. — Москва : Эксмо : Алгоритм, 2010. — 444 с. — ISBN 978-5-699-40623-4.
11. *Нарышкин А. А.* Альтернативные экономические отношения в условиях санкций / А. А. Нарышкин // Современная Европа. — 2023. — № 5 (119). — С. 96—104. — DOI: 10.31857/S020170832305008X.
12. *Нарышкин А. А.* Роль зарубежных представительств в экономической дипломатии Советского Союза / А. А. Нарышкин // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2021. — № 2 (28). — С. 155—163.
13. *Нарышкин А. А.* Цифровизация здравоохранения в странах БРИКС+ / А. А. Нарышкин, А. А. Нарышкина // Современная Европа. — 2025. — № 1 (129). — С. 136—149. — DOI: 10.31857/S0201708325010115.
14. *Проخورова А. А.* К вопросу о классификации многосторонних международных объединений / А. А. Проخورова // Вестник Московского университета. Серия 12 : Политические науки. — 2016. — № 1. — С. 21—37.
15. *Штоль В. В.* Холодная война : истоки, наследие и альтернативы когнитивный аспект / В. В. Штоль, А. Г. Задохин // Обозреватель. — 2020. — № 2 (361). — С. 5—24.
16. *A Cardboard Castle? An Inside History of the Warsaw Pact, 1955—1991 / V. Mastny, M. Byrne (Eds.).* — New York : Central European University Press, 2005. — 783 p. — ISBN 9789637326073.
17. *Lüthi Lorenz M.* The Sino-Soviet Split : Cold War in the Communist World / M. Lüthi Lorenz. — Princeton : Princeton University Press, 2008. — 400 p. — ISBN 978-0-691-12838-3.
18. *Macdonald D. J.* Communist Bloc Expansion in the Early Cold War : Challenging Realism, Refuting Revisionism / D. J. Macdonald // International Security. — Winter 1995—1996. — Vol. 20. — № 3. — Pp. 152—188. — DOI: <https://doi.org/10.2307/2539142>.
19. *Shapiro L.* Communist Bloc / L. Shapiro, J. Goodman // The American Jewish Year Book. — 1968. — Vol. 69. — Pp. 188—197.
20. *Westad O. A.* The Cold War : A World History / O. A. Westad. — New York : Basic Books, 2017. — 720 p.

*Статья поступила в редакцию 01.11.2025,
одобрена после рецензирования 21.01.2026,
подготовлена к публикации 31.01.2026.*

Material resources

- Baturin, Yu. M. (ed.). (2008). A note from the Department of Defense Industry of the Central Committee of the CPSU (I. Serbin) on the installation of bronze busts to P. Belyaev and A. Leonov. March 22, 1965. In: *The Soviet space Initiative in state documents of 1946—1964*. Moscow: RTSoft. 416 p. (In Russ.).
- Communique of the meeting of the PKK of the Department of Internal Affairs. (1966). *Newspaper "Pravda". July 7*. (In Russ.).
- Department of Internal Affairs, 1986 — *Warsaw Pact Organization, 1955—1985: Documents and Materials / Foreign Ministry. affairs of the USSR*. (1986). Moscow: Politizdat. 422 p. (In Russ.).
- Documents of the meeting of the PKK of the Department of Internal Affairs ..., 1966 — *Documents of the meeting of the Political Advisory Committee of the Warsaw Pact Member States. Bucharest, July 4—6, 1966*. (1966). Moscow: Politizdat. 30 p. (In Russ.).
- Recording of the third conversation between L. I. Brezhnev and I. Broz Tito during his visit to Yugoslavia on September 22—25, 1966. Dobanica. September 24, 1966. RGAN. F. 80. Op. 1. D. 926. L. 150—166*. (In Russ.).
- The Soviet Union in the struggle for disarmament: Collection of documents*. (1977). Moscow: Politizdat Publ. 280 p. (In Russ.).
- The Vltava Exercises, 1966 — *Documents and materials on the joint Vltava exercises of the Warsaw Pact member states on the territory of the Czechoslovak Republic in September 1966. Statement by the Commander—in-Chief of the Joint Armed Forces of the Warsaw Pact Member States, Marshal of the Soviet Union A. A. Grechko, made to journalists in a letter in connection with the Vltava exercises on September 22, 1966. Krasnaya Zvezda newspaper. September 23, 1966*. (In Russ.).

References

- Balakin, V. S., Lu Xiaoying. (2015). Soviet-Chinese relations of the 1960s — 1980s. In the perspective of discursology. *Discursology: methodology, theory, practice*, 9: 376—385. (In Russ.).
- Balakin, V. S., Lu Xiaoying. (2023). The PRC of the USSR in the 1960s and 1980s: from confrontation to equal cooperation. *Bulletin of the South Ural State University. Series: social and humanitarian sciences*, 16 (1): 11—15. (In Russ.).
- Barsky, K. M. (2023). On the formation of a modern Chinese diplomatic school. *Russian Sinology*, 1 (2): 100—116. DOI: 10.48647/ICCA.2023.71.25.005. (In Russ.).
- Belchenko, A. S., Novoselova, M. G. (2020). China's reaction to the efforts of Soviet diplomacy to resolve the Taiwan issue in 1949—1985. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia*, 19 (2): 418—437. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-418-437>. (In Russ.).
- Borisov, O. B., Koloskov, B. T. (1977). *Soviet-Chinese relations. 1945—1977*. Moscow: Mysl Publ. 582 p. (In Russ.).
- Dobrovolsky, L. V., Nogomova, A. Sh. (2022). The emergence, evolution and current state of Russian-Chinese foreign trade relations. *Problems of the post-Soviet space*, 9 (4): 408—422. DOI: 10.24975/2313-8920-2022-9-4-408-422. (In Russ.).
- Egorov, V. G., Stoll, V. V. (2019). Historical and cultural foundations of Russian-Chinese cooperation. *International life*, 12: 118—129. (In Russ.).

- Egorova, N. I. (2016). *"People's diplomacy" of the nuclear age: the movement of supporters of peace and the problem of disarmament, 1955—1965*. Moscow: IVI RAS; Aquilon. 320 p. ISBN 978-5-906578-19-8. (In Russ.).
- Lüthi Lorenz, M. (2008). *The Sino-Soviet Split: Cold War in the Communist World*. Princeton: Princeton University Press. 400 p. ISBN 978-0-691-12838-3.
- Macdonald, D. J. (1995—1996). Communist Bloc Expansion in the Early Cold War: Challenging Realism, Refuting Revisionism. *International Security*, 20 (3): 152—188. DOI: <https://doi.org/10.2307/2539142>.
- Mao Zedong. (2010). *The Little Red Book*. Moscow: Eksmo: Algorithm. 444 p. ISBN 978-5-699-40623-4. (In Russ.).
- Mastny, V., Byrne, M. (eds.). (2005). *A Cardboard Castle? An Inside History of the Warsaw Pact, 1955—1991*. New York: Central European University Press. 783 p. ISBN 9789637326073.
- Naryshkin, A. A. (2021). The role of foreign missions in the economic diplomacy of the Soviet Union. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world*, 2 (28): 155—163. (In Russ.).
- Naryshkin, A. A. (2023). Alternative economic relations in the context of sanctions. *Modern Europe*, 5 (119): 96—104. DOI: 10.31857/S020170832305008X. (In Russ.).
- Naryshkin, A. A., Naryshkina, A. A. (2025). Digitalization of healthcare in the BRICS+ countries. *Modern Europe*, 1 (129): 136—149. DOI: 10.31857/S0201708325010115. (In Russ.).
- Prokhorova, A. A. (2016). On the classification of multilateral international associations. *Bulletin of the Moscow University. Episode 12: Political Science*, 1: 21—37. (In Russ.).
- Shapiro, L., Goodman, J. (1968). Communist Bloc. *The American Jewish Year Book*, 69: 188—197.
- Stoll, V. V., Zadokhin, A. G. (2020). The Cold War: origins, legacy and alternatives to the cognitive aspect. *The Observer*, 2 (361): 5—24. (In Russ.).
- Vorobyev, S. V., Krutko, A. A., Naryshkin, A. A. (2023). Historical prerequisites and prospects for the formation of a Large Eurasian Partnership. *Human capital*, 7 (175): 11—20. DOI: 10.25629/HC.2023.07.01. (In Russ.).
- Westad, O. A. (2017). *The Cold War: A World History*. New York: Basic Books. 720 p.

*The article was submitted 01.11.2025;
approved after reviewing 21.01.2026;
accepted for publication 31.01.2026.*